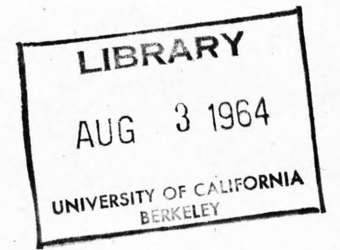
ВЕСТНИК СТАТИСТИКИ

[Vestnik statistiki]

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР



№ 6

1964

СТАТИСТИКА · МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес редакции: Москва, ул. Кирова, д. 39, телефон К 2-09-01

Технический редактор ***А. А. Капралова*** Корректор ***Н. С. Хорошилова***

Сдано в набор 12/V-1964 г. Бумага $70 \times 108^1/_{16}$ Объем 6 (8,22) п. л.
Тираж 10300 экз. Подписано к печати 15/VI-1964 г. А 03439. Уч.-изд. л. 9,0 Заказ 405

Типография № 12 Госстатиздата, Москва, ул. Кирова, 39

донца (Институт экономики АН Армянской ССР), **Т. А. Ашимбаева** (Институт экономики АН Казахской ССР), **С. С. Инцкирвели** (Московский институт народного хозяйства им. Плеханова), **Т. А. Коцюба** (Институт экономики АН УССР). В обсуждении заслушанных докладов и сообщений приняли участие **П. В. Проскурин** (Киевский государственный университет), **Б. П. Назаров** (Институт экономики АН Узбекской ССР), **М. И. Белов** (Госплан Литовской ССР), **В. М. Симчера** (Институт экономики мировой социалистической системы), **В. Н. Черевченко** (Киевский государственный университет), **З. Г. Султанашвили** (Институт экономики и планирования народного хозяйства Госплана Грузинской ССР), **А. Г. Лобунец** (Одесский государственный университет).

На заключительном заседании были заслушаны отчеты руководителей секций, обсуждены и приняты рекомендации по итогам конференции. В рекомендациях конференции отмечено, что важнейшим направлением теоретических исследований расширенного социалистического воспроизводства в союзных республиках должно стать более глубокое изучение и анализ конкретных закономерностей, темпов, пропорций и особенностей развития общественного производства в союзных республиках в целях совершенствования планирования их народного хозяйства. В первую очередь необходимо изучение закономерностей и количественных зависимостей основных межотраслевых и межрайонных связей и пропорций, эффективности размещения и использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов республик, путей оптимализации соотношения между I и II подразделениями, а также между фондом потребления и накопления.

Следует шире и глубже развернуть исследования по разработке методологии построения баланса народного хозяйства, финансового баланса, баланса денежных доходов и расходов населения и других балансов союзных республик в стоимостном и натуральном выражении, а также по изучению особенностей взаимосвязи бюджетов союзных республик с бюджетом СССР, межреспубликанской миграции денег населения.

Конференция указала также на необходимость разработки правильной, научно обоснованной системы унифицированных показателей, характеризующих развитие экономики союзных республик, пригодных для сопоставления уровней экономического развития отдельных союзных республик между собой, а также с социалистическими странами и главными капиталистическими государствами.

Конференция отметила ценную инициативу плановых органов ряда союзных республик (РСФСР, УССР) по разработке основных показателей баланса народного хозяйства уже на предварительном этапе работы над перспективным планом и рекомендовала использовать этот опыт в работе над перспективными планами в других союзных республиках.

П. НАГИРНЯК, В. СИМЧЕРА

В СТАТИСТИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ МОСКОВСКОГО ДОМА УЧЕНЫХ

В феврале 1964 г. состоялось очередное заседание Статистической секции Московского Дома ученых АН СССР. В начале заседания собравшиеся почтили память одного из старейших работников статистики труда, кандидата экономических наук Софьи Львовны **Иозефович**, скончавшейся 4 ноября 1963 г. на 76-м году жизни. С кратким словом о жизни и деятельности С. Л. Иозефович выступил **Л. Е. Минц**.

Затем с докладом на тему «Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости» выступила **Н. А. Таубер**—научный сотрудник Института организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко.

Условия, определяющие уровень рождаемости, говорит докладчик, менялись на различных этапах развития общества. Современные исследования уделяют наибольшее внимание факторам социально-экономического характера, влияние которых на рождаемость изучено еще недостаточно. Задачей нашей работы было определить степень влияния на уровень рождаемости таких основных условий жизни, поддающихся объективному изучению, как занятость женщины в общественном производстве, ее социальное положение, доход и жилищные условия семьи. В исследовании был применен анамнестический метод, предусматривающий возможно более точный учет даты наступления каждого интересующего нас события в жизни человека. В нашем распоряжении имелись данные приблизительно о 4500 женщин. Относительно каждой из них было известно время вступления в брак, семейное положение и занятость в производстве, число лет, прожитых в браке, дата и исход каждой беременности, состав семьи, ее денежный доход и жилищные условия. Особенностью анамнестического метода является, как известно, порядок обработки материала: единицей наблюдения служит человек, а единицей счета при разработке—человеко-год. Сведения о занятости женщин в производстве, доходе, жилищных условиях и составе семьи имелись для каждого года, прожитого женщиной в браке. Это позволило изучить связь рождаемости с основными условиями жизни семьи за период с 1949 по 1959 г. В

разработку вошло, таким образом, около 30 тыс. человеко-лет, прожитых женщинами в браке.

В качестве характеристики рождаемости был использован наиболее точный показатель—коэффициент брачной плодовитости, т. е. число живорождений на 1000 человеко-лет, прожитых женщинами в фактическом браке (при разработке исключались длительные разлуки супругов и перерывы между браками). Для того чтобы исключить влияние различий в возрастном составе на уровень плодовитости тех или иных групп женщин, была произведена стандартизация показателей косвенным методом. Женщины были распределены по общественным группам на рабочих и служащих, а кроме того—на работающих и неработающих; при этом неработающие женщины относились к общественной группе мужа. Занятость в производстве женщин, родивших в данном году, учитывалась по их состоянию до рождения ребенка.

При определении влияния дохода на уровень плодовитости в качестве основной характеристики был принят средний месячный денежный доход на одного члена семьи. Он рассчитывался для каждого года, прожитого женщинами в браке, с учетом всех изменений, происшедших в составе семьи или в ее бюджете. Семьи подразделялись на бездетные, с одним ребенком, двумя детьми и т. д., а затем в каждой из них прослеживались рождения последующих детей. Показателем жилищных условий семьи служил размер жилой площади, приходившейся на одного члена семьи. Он также рассчитывался отдельно для каждого года, прожитого женщинами в браке. Кроме того, учитывалось, живет ли семья в отдельной квартире или нет. При расчете для каждого года душевого дохода и жилой площади на одного члена семьи в число членов семьи не включался ребенок, рожденный в данном году. Это позволило устранить влияние рождения ребенка на величину душевого дохода и на средний размер жилой площади на одного члена семьи.

Рассказав о методологических особенностях исследования, Н. А. Таубер сообщила его основные результаты. Исследование показало, что между величиной дохода и уровнем брачной плодовитости существует обратная связь. При среднем числе рождений на 1000 человеко-лет, прожитых женщинами в браке, равном 94, в семьях с душевым доходом от 31 до 50 руб., например, этот показатель составляет 110, от 51 до 70 руб.—86, от 71 до 100 руб.—65, и свыше 100 руб.—35 рождений. Показатели плодовитости работающих и неработающих женщин в каждой из этих групп различаются незначительно. Таким образом, по мнению докладчика, занятость женщин в производстве не оказывает заметного влияния на уровень плодовитости; более высокая, в среднем, подовитость неработающих женщин объясняется, по-видимому, тем, что среди них относительно меньше женщин из более обеспеченных семей. Обратная связь между душевым доходом и уровнем плодовитости сохраняется при рождении как первого, так и второго ребенка. Различия в коэффициентах плодовитости были проверены по критерию *хи*-квадрат и оказались существенными на уровне 0,1%. Иными словами, вероятность того, что эти различия вызваны случайными причинами, очень мала.

При изучении связи между уровнем плодовитости и жилищными условиями выяснилось, что в семьях, лучше обеспеченных жилой площадью, показатели плодовитости относительно более низки, независимо от того, живет ли семья в отдельной квартире или нет. Однако при одинаковых размерах жилой площади на одного члена семьи плодовитость женщин в семьях, живущих в отдельных квартирах, выше. Анализ показал, говорит далее Н. А. Таубер, что на вероятность рождения первого ребенка обособленность квартиры не влияет, однако если семья живет в отдельной квартире, то второй ребенок рождается в этой семье в полтора раза чаще. При лучшей обеспеченности жилой площадью обратная связь между доходом и уровнем плодовитости выражена менее четко. При худшей обеспеченности жилой площадью уровень плодовитости изменяется с увеличением душевого дохода более заметно. Выявленные соотношения, заключает докладчик, еще не дают оснований говорить о наличии простых причинно-следственных зависимостей, так как объективные условия жизни влияют на уровень плодовитости, по-видимому, не прямо, а через комплекс субъективных факторов. Однако полученные данные свидетельствуют о тесной корреляционной связи исследованных явлений. Вопрос о зависимости уровня плодовитости от конкретных условий жизни очень важен, но чрезвычайно сложен и нуждается в комплексном изучении силами экономистов, демографов и медиков.

Выступивший в обсуждении доклада академик **С. Г. Струмилин** сказал, что вниманию статистической секции предложена не новая, но очень большая проблема. Он отметил, что обратная связь между благосостоянием и рождаемостью была открыта К. Марксом около 100 лет назад. Однако относительно характера взаимосвязи между условиями жизни и рождаемостью в социалистическом обществе сейчас существуют различные точки зрения. Первая попытка изучить действие этого закона в наших условиях была предпринята около 30 лет назад. Результаты этого исследования, лишь недавно опубликованные, подтвердили существование обратной зависимости между уровнем материальной обеспеченности и рождаемостью. Результаты работы Н. А. Таубер также подтверждают существование открытой Марксом закономерности.

Б. Ц. Урланис в своей новой работе, говорит далее С. Г. Струмилин, утверждает, что группировка семей по душевому доходу легко может ввести в заблуждение, так как возможно, что не большое число детей

в семьях является следствием малообеспеченности, а, наоборот, малообеспеченность некоторых семей является следствием их многодетности. В работе, с которой мы сегодня познакомились, отмечает С. Г. Струмилин, расчеты проведены таким образом, что влияние родившегося ребенка на душевые показатели (дохода и жилой площади) устранено. Поэтому возражение о том, что причина и следствие поменялись здесь местами, отпадает, и отчетливо видно действие того же самого закона. Приведенные данные ясно показывают, что решение о том, обзавестись ли ей еще одним ребенком или нет, семья принимает в зависимости от уровня материальной обеспеченности. В связи с этим возникает вопрос об изучении такого явления, как планирование родителями величины семьи. Это серьезный вопрос, так как в нашем обществе ведущим является не индивидуальное, а общественное планирование. Непосредственные причины этого явления нуждаются в подробном изучении.

Е. А. Садвокасова (Институт организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко) указала на то, что вопрос об изучении социально-экономических факторов рождаемости и определения тенденций в ее изменении важен не только для более точного расчета будущей численности населения, но и для планирования подготовки необходимого числа врачей—акушеров и педиатров, сети родильных коек и числа мест в яслях. При постановке обсуждаемого исследования мы исходили из того, что основным фактором рождаемости являются социально-экономические условия, в первую очередь степень материальной обеспеченности, которую можно охарактеризовать величиной денежных доходов. Выявить влияние общественных фондов потребления труднее, особенно потому, что семьи разной материальной обеспеченности пользуются общественными фондами неравномерно: менее обеспеченные семьи получают из общественных фондов больше. Была поставлена также задача выяснить, какое влияние на рождаемость оказывает занятость женщин в производстве. Работа, проделанная Н. А. Таубер, не дала окончательного ответа на все вопросы, но она наметила основные направления в изучении этой проблемы. Следует подчеркнуть, что в работе были использованы более сложные методы обработки статистического материала, чем те, которыми обычно пользуются врачи.

Проф. **А. Я. Боярский** (НИИ ЦСУ СССР) в своем выступлении отметил, что работа Н. А. Таубер представляет несомненный шаг вперед в сравнении с другими работами на эту тему. Однако вопрос о зависимости между благосостоянием и рождаемостью нельзя считать выясненным до тех пор, пока не будет проведено комплексное изучение всех факторов, воздействующих на рождаемость, и раскрыт механизм их действия. Вопрос этот достаточно сложен, так как различные факторы действуют взаимосвязанно, к тому же иногда в противоположных направлениях. Так, например, можно предположить, что неблагоприятные жилищные условия, с одной стороны, сдерживают деторождение, а с другой—стимулируют его, так как рождение ребенка позволяет улучшить жилищные условия. Пользование детскими учреждениями способствует повышению рождаемости, поскольку мать в этом случае избавляется от необходимости ухаживать за ребенком, однако оно дает матери возможность поступить на работу, а это может сказаться на появлении у нее следующего ребенка. Наличие в семье неработающей бабушки, могущей присматривать за ребенком, должно способствовать повышению рождаемости. Но выяснить, насколько справедливо это предположение, трудно, так как в этой семье душевой доход при прочих равных условиях будет ниже, чем в такой же семье, не имеющей бабушки. А это может перевести семью в другую группу по степени материальной обеспеченности. Таким образом, при дальнейшем изучении этого вопроса необходимо учитывать больше факторов и тоньше изучать существующие связи. По-видимому, регистрацией фактов здесь не обойтись, нужно учитывать и мнения родителей о причинах их желания или нежелания иметь детей.

В заключение А. Я. Боярский подчеркнул, что, изучая факторы, определяющие рождаемость, нельзя упускать из виду общую направленность демографических процессов в Советском Союзе. Она состоит в том, что естественный прирост населения в СССР остается высоким и значительно превышает естественный прирост населения в капиталистическом мире.

Проф. **Б. Ц. Урланис** (Институт экономики АН СССР) приветствовал инициативу Института организации здравоохранения, взявшего на себя исследование этого важного вопроса и представившего секции интересную работу. По мнению Б. Ц. Урланиса, улучшение материальных условий не может влиять на ограничение деторождения; решающее слово здесь принадлежит культурному уровню населения. Положительной стороной проделанной работы явилось то, что при расчете душевого дохода было исключено влияние ребенка, родившегося в данном году. Однако об обратной зависимости плодовитости от дохода еще нельзя говорить, как о причинно-следственной зависимости. Б. Ц. Урланис выражает сомнение в правильности вывода докладчика об отсутствии заметной связи между занятостью женщин в производстве и плодовитостью и приводит данные, согласно которым занятость женщины в производстве оказывает существенное влияние на рождаемость.

Замечание Б. Ц. Урланиса о культурном уровне населения, как решающем факторе изменения рождаемости, встретило возражения С. Г. Струмилина, указавшего, что основными здесь следует считать социально-экономические факторы, а культурный уровень—это фактор производный, надстроечного порядка. Поэтому правильнее,